

объяснимо изъ ѡ̄ī (греч. χαρποῖς, лит. takaīs, однако съ отражениями прерывистой долготы). Но вотъ -у ни въ какомъ отношеніи, несмотря на неоднократныя попытки, связать съ -ōīs нельзя.

Hirt I. F. II, 354 объясняетъ -у изъ -ōns, которое есть -ом (извѣстный признакъ Instr.) ← s (признакъ Pl.). Объясненіе это удачно во всѣхъ смыслахъ — объяснено и отраженіе длительной долготы. Если мысль Hirtа не встрѣтила общаго признанія (даже самъ Hirt позднѣе сталъ выводить -у не изъ -ōns, а изъ -ом), то лишь потому, что Hirt не могъ одновременно объяснить -ī изъ -īōns.

Мы не связаны тѣмъ, чѣмъ быть связанъ Hirt, и утверждаемъ: -ī въ Pl. S. восходить къ -īōns, и -īōns -īāns на прасловянской почвѣ давали вообще -ī.

§ 14. Выставляя положеніе -īōns -īāns > -ī, мы предполагаемъ такую послѣдовательность измѣненій:

- 1) -īōns -īāns > -īōns (сокращеніе первого элемента не исходныхъ дифтонговъ, совпаденіе ѿ и ѿ въ одномъ звукѣ);
- 2) -īōns > -īūs (монофтонгизация дифтонга на носовой);
- 3) -īūs > -ī (перегласовка, исчезновеніе исходнаго s).

Тѣмъ самымъ мы устраниемъ всякое основаніе думать, что хотя бы часть явлений монофтонгизаціи дифтонговъ на носовой протекла послѣ перегласовки.

Монофтонгизация дифтонговъ на носовой протекла полностью до перегласовки.

---

§ 15. Изъ того, что монофтонгизація дифтонговъ на носовой протекла полностью до перегласовки, еще не слѣдуетъ, что все явленія этой монофтонгизаціи протекли одновременно.

Наблюденіе надъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи материаломъ убѣждаетъ насъ, что дифтонги на н (не м!) въ положеніи передъ древними спирантами s x изъ s и z изъ z (не передъ древними взрывными!) имѣютъ совершенно иные отраженія, чѣмъ прочіе.

Отсюда — вѣроятность, что монофтонгизація дифтонговъ на н (не м!) въ положеніи передъ древними спирантами s x изъ s и z изъ z